

С. Г. Гатевосов

МГУ, Москва

ОТ ИМЕНИ К ГЛАГОЛУ И ОБРАТНО: НАБЛЮДЕНИЯ ТИПОЛОГА НАД АКЦИОНАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИЕЙ¹

Уроки, которые те, кто соприкасался с научным творчеством В. С. Храковского, вынесли из общения с ним и чтения его книг и статей, очень разнообразны. Один из самых существенных для автора этой работы — то, насколько важно поддерживать и оберегать хрупкий баланс между размахом типологических обобщений и глубиной частно-языковых наблюдений. В. С. Храковский [2002: 91] пишет: «Грамматика каждого конкретного языка в принципе может предоставлять типологии такие данные, которые либо дополнительно аргументируют существующие научные гипотезы, либо дают основания для отказа от существующих гипотез, либо, наконец, позволяют выдвинуть новые научные гипотезы. С другой стороны, поскольку мы видим только то, что знаем, анализ грамматики каждого конкретного языка, проводимый с опорой на те или другие типологические гипотезы, позволяет увидеть знакомые факты в ином теоретическом свете и соответственно дать им новую, более адекватную интерпретацию».

В этой статье мы обсудим явление, в котором с полной отчетливостью дает о себе знать двунаправленное отношение между грамматиками конкретных языков и лингвистической типологией, о котором говорит В. С. Храковский. Это явление (в чем оно состоит, мы сообщим читателю в следующем разделе) устроено так. Первый взгляд на конкретные грамматики дает неверное типологическое обобщение и направляет типологию по ложному следу. У нас появляется потребность вернуться на частно-языковой

¹ Автор выражает искреннюю признательность информантам по татарскому, ненецкому, багвалинскому и осетинскому языкам. Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (проект № 6-00489-а). Материалы по татарскому языку собраны и проанализированы в ходе работы над проектом РГНФ № 12-14-16035.

уровень и присмотреться к явлению повнимательнее. Внимательный взгляд быстро подводит нас к новому, более адекватному межъязыковому обобщению. И после этого оказывается, что устоявшиеся представления о частно-языковой грамматике нуждаются в основательно пересмотре.

Без В. С. Храковского современная типология не стала бы такой, какой она стала. И если типологи и исследователи, занимающиеся конкретными языками, сумеют поддерживать взаимообогащающее равновесие, о котором говорит В. С. Храковский, и типологической и теоретической лингвистике, можно надеяться, суждено плодотворное и успешное будущее.

1. Акциональная композиция: попытка типологии

В этой статье мы обсудим тот тип взаимодействия именных и глагольных семантических характеристик, который в литературе получил название аспектуальной, или акциональной композиции. Как и многие другие сферы грамматической семантики, акциональная композиция подвержена межъязыковому варьированию, которое, при известном упрощении, можно свести к двум возможностям:

(1а) «Английский» тип акциональной композиции: свойства актантов глагола воздействуют на предельность глагольного предиката

(1б) «Русский» тип акциональной композиции: предельность глагольного предиката воздействует на свойства актантов

Английский тип иллюстрируется в (2):

(2а) *John ate an apple in an minute* || *for a minute.
'Джон съел яблоко за минуту || *минуту'.

(2б) *John ate the apples in an minute* || *for a minute.
'Джон съел яблоки за минуту || *минуту'.

(2в) *John ate apples for an hour* || *in an hour.
'Джон ел яблоки час || *за час'.

В английском языке (и в огромном множестве языков, устроенных в этом отношении так же, как английский) существуют глаголы, которые могут возглавлять либо предельную, либо

Литература

- Кароляк 2004 — С. Кароляк. О зависимости между видом глагола и определенностью имени // В. С. Храковский, А. Л. Мальчуков, С. Ю. Дмитренко (ред.). 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М.: Знак, 2004. С. 145–158.
- Падучева 2004 — Е. В. Падучева. «Накопитель эффекта» и славянская аспектология // Вопросы языкознания 5, 2004. С. 46–57.
- А. Г. Пазельская. Наследование глагольных категорий именами ситуаций. Дисс. ... канд. филол. наук. МГУ, М., 2006.
- Пазельская, Татевосов 2008 — А. Г. Пазельская, С. Г. Татевосов. Отглагольное имя и структура русского глагола // В. А. Плулунгян, С. Г. Татевосов (ред.). Исследования по глагольной деривации. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 348–380.
- Славкова 2004 — С. Б. Славкова. Синтагматическое взаимодействие грамматических категорий аспектуальности глагола и определенности имени в русском, болгарском и итальянском языках. М.: Изд-во МГУЛ, 2004.
- Татевосов 2008 — С. Г. Татевосов. Номинализация и проблема непрямого доступа // Р. И. Розина, Г. И. Кустова (ред.). Динамические модели. Слово. Предложение. Текст. Сборник статей в честь Е. В. Падучевой. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 750–773.
- Татевосов 2009 — С. Г. Татевосов. Аспектуальная композиция // С. Г. Татевосов (ред.). Тубаларские этюды. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 78–133.
- Татевосов, в печати — С. Г. Татевосов. Акциональность в лексике и грамматике. М.: Языки славянской культуры, в печати.
- Ханина 2006 — Е. В. Ханина. Структура события и баскский глагол. Дипломная работа, МГУ, 2006.
- Храковский 2002 — В. С. Храковский. Русский язык в зеркале типологии: новации в императивной парадигме // Русский язык в научном освещении, 2, 2002. С. 91–101.
- Dowty 1979 — D. R. Dowty. Word Meaning and Montague Grammar: The Semantics of Verbs and Times in Generative Semantics and in Montague's PTQ. Dordrecht: Reidel, 1979.
- Dowty 1991 — D. R. Dowty. Thematic proto-roles and argument selection // Language 67, 3, 1991. P. 547–619.
- Filip 1999 — H. Filip. Aspect, Eventuality Types and Noun Phrase Semantics. New York — London: Garland Publishing, 1999.
- Filip 2005a — H. Filip. The telicity parameter revisited // R. B. Young (ed.). Proceedings from Semantics and Linguistic Theory (SALT) XIV. Ithaca: CLC Publications, Department of Linguistics, Cornell University, 2005. P. 92–109.

- Filip 2005b — H. Filip. On accumulating and having it all // H. Verkuyl, H. de Swart, A. van Hout (eds.) *Perspectives on Aspect*. Dordrecht: Springer, 2005. P. 125–148.
- Harley 2008 — H. Harley. On the causative construction // Sh. Miyagawa, M. Saito (eds.). *Oxford Handbook of Japanese Linguistics*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 20–53.
- Hay et al. 1999 — J. Hay, C. Kennedy, B. Levin. Scalar structure underlies telicity in “degree achievements” // T. Matthews, D. Strolovitch (eds.). *Proceedings of SALT IX*. Ithaca: CLC Publications, 1999. P. 127–144.
- Kennedy 2010 — Ch. Kennedy. *The Composition of Incremental Change*. University of Chicago. Manuscript. 2010.
- Kennedy, Levin 2002 — C. Kennedy, B. Levin. Telicity corresponds to degree of change. Northwestern University and Stanford University. Manuscript. 2002.
- Kennedy, Levin 2008 — C. Kennedy, B. Levin. Measure of change: The adjectival core of degree achievements // L. McNally, C. Kennedy (eds.). *Adjectives and Adverbs: Syntax, Semantics and Discourse*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 156–182.
- Klein 1994 — W. Klein. *Time in Language*. London — New York: Routledge, 1994.
- Krifka 1989 — M. Krifka. Nominal reference, temporal constitution and quantification in event semantics // R. Bartsch, J. van Benthem, P. van Emde Boas (eds.). *Semantics and Contextual Expression*. Dordrecht: Foris, 1989. P. 75–115.
- Krifka 1992 — M. Krifka. Thematic relations as links between nominal reference and temporal construction // I. A. Sag, A. Szabolsci (eds.). *Lexical Matters*. Stanford: Center for the Study of Language and Information Publications, 1992. P. 29–53.
- Krifka 1998 — M. Krifka. The origins of telicity // S. Rothstein (ed.). *Events and Grammar*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1998. P. 197–235.
- Landman 2004 — F. Landman. *Indefinites and the Types of Sets*. Oxford: Blackwell, 2004.
- Lyutikova, Tatevosov, in print a — E. Lyutikova, S. Tatevosov. Nominalization and the problem of indirect access: evidence from Ossetian // *Linguistic Review*, in print.
- Lyutikova, Tatevosov, in print b — E. Lyutikova, S. Tatevosov. Causativization and event structure // B. Copley, F. Martin (eds.). *Forces in Grammatical Structure*. Oxford: Oxford University Press, in print.
- Miyagawa 2012 — Sh. Miyagawa. Blocking and causatives revisited: Unexpected competition across derivations // Sh. Miyagawa. *Case, Argument Structure, and Word Order*. New York — Oxford: Routledge, 2012. P. 202–223.

- Paslawska, von Stechow 2003 — A. Paslawska, A. von Stechow. Perfect readings in Russian // M. Rathert, A. Alexiadou, A. von Stechow (eds.). *Perfect Explorations*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. P. 307–362.
- Pazelskaya, Tatevosov 2006 — A. Pazelskaya, S. Tatevosov. Uninflected VPs, deverbal nouns and aspectual architecture of Russian // J. Lavine, S. Franks, M. Tasseva-Kurktchieva, H. Filip (eds.). *Formal approaches to Slavic Linguistics. The Princeton Meeting 2005*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 2006. P. 258–277.
- Piñón 2001 — Ch. Piñón. A Problem of aspectual composition in Polish // G. Zybatow, U. Junghanns, G. Mehlhorn, L. Szucsich (eds.). *Current Issues in Formal Slavic Linguistics*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2001. P. 397–415.
- Piñón 2008 — C. Piñón. Aspectual composition with degrees // L. McNally, C. Kennedy (eds.). *Adjectives and Adverbs: Syntax, Semantics and Discourse*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 183–219.
- Pylkkänen 2002 — L. Pylkkänen. *Introducing Arguments*. PhD Thesis. MIT, 2002.
- Rothstein 2004 — S. Rothstein. *Structuring Events: A Study in the Semantics of Lexical Aspect*. Malden: Blackwell publishing, 2004.
- Rothstein 2008 — S. Rothstein. Telicity, atomicity and the Vendler classification of events // S. Rothstein (ed.). *Theoretical and Crosslinguistic Approaches to the Semantics of Aspect*. John Benjamins: Amsterdam, 2008. P. 43–78.
- Tatevosov 2004 — S. Tatevosov. Aspectual Variability and nominal reference: Evidence from Turkic languages // *MIT Working Papers in Linguistics* 46, 2004. P. 273–284.
- Tatevosov 2011a — S. Tatevosov. On the modal meaning of Slavic perfective. Paper presented at FASL 20. MIT, May 13–15, 2011.
- Tatevosov 2011b — S. Tatevosov. Severing perfectivity from the verb // *Scando-Slavica* 57, 2, 2011. P. 216–244.
- Tatevosov, Ivanov 2009 — S. Tatevosov, M. Ivanov. Causativization and aspectual composition // R. Shibagaki, R. Vermeulen (eds.). *Proceedings of the 5th Workshop on Altaic formal Linguistics*. MIT Working Papers in Linguistics 58. Cambridge, MA: MIT, 2009. P. 380–394.
- Tenny 1994 — C. Tenny. *Aspectual Roles and the Syntax-Semantics Interface*. Dordrecht: Kluwer, 1994.
- Verkuyl 1972 — H. J. Verkuyl. On the Compositional Nature of the Aspects. [Foundations of Language Supplementary Series 15]. Dordrecht: Reidel, 1972.
- Verkuyl 1989 — H. J. Verkuyl. Aspectual classes and aspectual composition // *Linguistics and Philosophy* 12, 1989. P. 39–94.

Verkuyl 1993 — H. J. Verkuyl. *A Theory of Aspectuality. The Interaction between Temporal and Atemporal Structure*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

Verkuyl 1999 — H. J. Verkuyl. *Aspectual Issues. Studies in Time and Quantity*. Stanford: CSLI Publications, 1999.

Приложение: Мереологическая теория акциональной композиции

Теории аспектуальной/акциональной композиции занимаются объяснением того, как информация, заключенная в аргументах предиката, воздействует на его предельность. Наиболее известны мереологическая теория М. Крифки [Krifka 1989, 1992, 1998], теория PLUG⁺ Х. Веркейла [Verkuyl 1972, 1989, 1993, 1999], теория контекстной атомарности С. Ротстин [Rothstein 2004, 2008], а также набирающая в последнее время популярность степенная теория [Hay et al. 1999; Kennedy, Levin 2002, 2008; Piñon 2008; Татевосов 2009].

Большинство теорий ориентировано на объяснение акциональной композиции английского типа, примеры которой повторяются в (36а–в):

(36а) *John ate an apple in an minute* || *for a minute.

‘Он съел яблоко за минуту || *минуту’.

(36б) *John ate the apples in an minute* || *for a minute.

‘Он съел яблоки за минуту || *минуту’.

(36в) *John ate apples for an hour* || *in an hour.

‘Он ел яблоки час || *за час’.

Далее мы неформально изложим основные идеи мереологической теории [Krifka 1989, 1992, 1998]. За техническими подробностями читателю рекомендуется обратиться к первоисточнику. Прежде всего, введем два вспомогательных понятия, характеризующих предикаты естественного языка, как именные, так и глагольные, — **кумулятивность** и **квантованность**.

В общем виде понятие **кумулятивности** сформулировано в (37). Оно характеризует предикаты с точки зрения того, как отдельные индивиды, которые входят в их экстенционал, соотносятся с суммами, составленными из этих индивидов:

- (37) Предикат является кумулятивным тогда и только тогда, когда он обладает свойством аддитивности: всякий раз, когда сущности x и y входят в его экстенционал, и сумма $x \oplus y$ также входит в его экстенционал. Понятие кумулятивности осмысленно применимо к тем предикатам, в экстенционал которых входит более двух различных сущностей.

Предикат, обозначаемый существительным *вода*, например, кумулятивен: сумма двух порций воды является водой. Аналогично, существительное во множественном числе *яблоки* обозначает кумулятивный предикат: если соединить две совокупности, каждую из которых можно описать как *яблоки*, получившуюся совокупность можно будет описать так же. Напротив, предикаты типа *яблоко* или *пять яблок* (в той степени, в которой *пять яблок* можно анализировать как предикат (см., например, [Landman 2004])), не являются кумулятивными. Если взять объект, обозначаемый выражением *пять яблок*, и еще один такой же объект, то их сумму нельзя будет описать как *пять яблок*; подходящий для этого предикат — *десять яблок*.

Второе понятие — **квантованность** — характеризует предикаты с точки зрения того, как обозначаемые ими объекты соотносятся со своими собственными частями. Определение квантованности представлено в (38):

- (38) Предикат является квантованным тогда и только тогда, когда он обладает свойством неподразделимости: всякий раз, когда сущности x и y входят в его экстенционал, y не является собственной частью x .

Например, предикат, обозначаемый существительным *яблоко*, квантован, поскольку никакая часть объекта, который называется словом *яблоко*, не входит в означаемое *яблоко*. Предикат *вода*, напротив, не является квантованным: порция воды, отделенная от большей порции воды, не перестает быть водой⁸.

⁸ Из определений кумулятивности и квантованности следует, что если предикат является квантованным, то он не является кумулятивным, а если является кумулятивным, то не является квантованным. Чаще всего некумулятивные предикаты естественного языка квантованы, и обратно, некумулятивные предикаты кумулятивны. *Яблоки* — это кумулятивный

Несколько примеров квантованных и неквантованных именных предикатов показаны в (39)–(40):

- (39) Примеры квантованных именных выражений в английском языке:

an apple, the apple, three apples, the apples

- (40) Примеры неквантованных именных выражений в английском языке:

apples, soup

Подчеркнем, что кумулятивность и квантованность — это свойства не отдельных сущностей, индивидов, а свойства языковых описаний этих индивидов, или предикатов. Один и тот же объект можно описать по-разному. Например, один и тот же индивид может входить в означаемое существительного *горошина* и существительного *горох*. В первом случае перед нами квантованный предикат (часть горошины не является горошиной), а во втором нет (собственную часть того, что описывается как *горох*, также можно описать как *горох*).

Соответственно о кумулятивности и квантованности именных групп, в частности, тех, которые приводятся в (39)–(40), можно говорить в той степени, в какой их означаемое можно осмыслить как предикат.

Как и именные предикаты типа *вода*, *яблоки* или *яблоко*, глагольные предикаты можно охарактеризовать в терминах кумулятивности и квантованности. Возьмем, например, предикат, обозначающий события, в которых Вася гуляет. Этот предикат является кумулятивным и неквантованным. Если некоторое событие e , продолжавшееся с 8.30 до 9.00, можно описать с помощью *гулять*, и это же верно в отношении другого события e' , длившегося с 9.00 до 10.00, то сумма двух событий $e \oplus e'$, которая занимает временной

и неквантованный предикат, а *яблоко* — квантованный и некумулятивный. Возможны, однако, предикаты, которые не являются ни кумулятивными, ни квантованными. Например, выражение *немного яблок*, если рассматривать его как предикат, не является квантованным: если пять яблок входят в означаемое этого предиката, то входят и четыре, и три яблока. При этом он не является и кумулятивным: если, например, x — это четыре яблока, а y — это пять яблок, то, вероятно, x и y по отдельности входят в означаемое *немного яблок*, а их сумма — нет.

интервал с 8.30 до 10.00, — это тоже событие, для описания которого подходит предикат *гулять*. Точно так же любая часть события *e*, например, та, которая имела место с 8.40 до 8.45, также описывается предикатом *гулять*.

Напротив, если экстенционал предиката состоит из событий, в которых съедено яблоко, то этот предикат является квантованным и некумулятивным. Суммарное событие, составленное из двух событий, каждое из которых описывается как *Вася съел яблоко*, нельзя обозначить как *Вася съел яблоко*. И если мы возьмем собственную часть события *Вася съел яблоко*, это не будет событием *Вася съел яблоко*, поскольку в ходе этой части события неизбежно съедено не все яблоко, а только его часть.

Эти рассуждения наводят на мысль, что квантованность и кумулятивность связаны с предельностью/непредельностью. И это действительно так. [Krifka 1992], в частности, утверждает, что в сфере событийных предикатов квантованность равнозначна предельности, а кумулятивность — **непредельности**⁹. Для случаев, которые обсуждаются в этой работе, это верно, хотя в общем случае нет — хотя бы потому, что предикат в принципе может быть неквантованным и некумулятивным, но при этом обязан быть либо предельным, либо непредельным.

В этом месте мы можем сделать простое обобщение: глагольные (событийные) предикаты вида [*eat NP*] являются предельными (квантованными) тогда и только тогда, когда именная группа содержит в своем означаемом квантованный именной предикат. Квантованность аргумента — это то общее, что есть у всех предельных предикатов вида *eat an apple*, *eat the apples*, *eat two apples*, *eat the apples* и т.д.

Заметим, наконец, что квантованность и кумулятивность — понятия содержательно отличные от определенности/неопреде-

⁹ В более поздних работах М. Крифка придерживается несколько иного понимания предельности. В [Krifka 1998] она определяется следующим образом: **предикат Р является предельным тогда и только тогда, когда** если часть *e'* события *e*, являющегося элементом экстенционала Р, также является элементом экстенционала Р, *e'* является одновременно начальной и конечной частью *e*. Разница между предельностью в этом последнем понимании и квантованностью, однако, несущественна для нашего обсуждения.

ленности. Верно, что если именная группа является определенной (*the apple, the apples, the three apples*), то, если рассматривать ее как предикат, она квантована. Неверно, однако, обратное: среди квантованных именных групп есть и неопределенные. Например, *an apple*, выступая в качестве предиката, квантована в силу того, что ‘яблоко’ — это исчисляемое существительное в единственном числе: часть яблока не является яблоком. Именно поэтому сформулировать теорию акциональной композиции в терминах определенности невозможно.

Еще одно важнейшее понятие мереологической теории — **инкрементальность**. Прежде всего обратим внимание, что в английском языке существуют глаголы, у которых свойства аргументов не влияют на предельность. Один из таких глаголов, *push* ‘толкать’, представлен в (41):

(41a) *John pushed a cart for an hour* || **in an hour*.

‘Джон толкал тележку час || *за час’.

(41б) *John pushed carts for an hour* || **in an hour*.

‘Джон толкал тележки час || *за час’.

Прямое дополнение в (41а) отличается от прямого дополнения в (41б) так же, как прямое дополнение в (36а) от прямого дополнения в (36в). Тем не менее, в (41) оба предложения неопредельны и, соответственно, сочетаются только с обстоятельством длительности *for an hour* ‘час’, но не с обстоятельством *in an hour* ‘за час’.

Семантическое различие между глаголами типа ‘есть’ и типа ‘толкать’ является ключевым для понимания того, при каких условиях характеристики аргументов воздействуют на предельность. В случае ‘есть’ отношение между описываемой ситуацией и ее участником является **инкрементальным**, а в случае ‘толкать’ — нет.

Инкрементальность — это свойство (точнее, набор свойств), которыми обладает **отношение между ситуацией и ее участником**. Инкрементальность имеет место тогда, когда части события находятся в одно-однозначном соответствии с частями участника. Каждой части события должна соответствовать единственная часть участника (то есть отношение должно обладать свойством **отображения в подобъекты**), и обратно, каждой части участника — единственная часть события (то есть должно иметь место **отображение**

в подсобытия). Предикат ‘есть яблоко’ описывает инкрементальное отношение между яблоками и ситуациями их поедания: развитие ситуации ‘есть яблоко’ в точности соответствуют частям яблока, которые поглощаются.

Благодаря инкрементальности, референциальные свойства пациенса отображаются **в свойства** глагольного предиката, компонентом которого он является (см. [Krifka 1989, 1992], где приводится подробное объяснение того, как это происходит; суть объяснения состоит в том, что инкрементальное отношение представляет собой гомоморфизм из мереологической структуры индивида в мереологическую структуру события). Поскольку в (36а) именной предикат ‘яблоко’ квантован (никакая собственная часть яблока не является яблоком), квантованным является и глагольный предикат ‘есть яблоко’ (никакая собственная часть ситуации, в которой поеданием охвачено все яблоко, не является ситуацией, в которой поеданием охвачено все яблоко). Таким образом, в момент, когда яблоко исчерпывается поеданием, ситуация достигает кульминации.

Напротив, именной предикат ‘яблоки’ в (36в) обладает свойством кумулятивности (если x является яблоками и y является яблоками, то соединив x и y , мы также получим яблоки), и это свойство перенимает и предикат ‘есть яблоки’, который оказывается кумулятивным, то есть неопредельным. Это же верно для кумулятивной инкрементальной темы ‘яблоки’. Более эксплицитно это показано в [Krifka 1989, 1992, 1998], см. также [Татевосов, в печати].

Если отношение между индивидом и событием, в котором он участвует, не является инкрементальным, свойства аргумента не влияют на предельность глагольных предикатов. В (41) отношение между событием и аргументом неинкрементально (неверно, что чем больше мы толкаем тележку, тем большая часть тележки в этом участвует), и предикаты типа *push the cart* ‘толкать тележку’, как и предикаты типа *push carts* ‘толкать тележки’, неопредельны независимо от свойств аргумента.

Аргумент предиката, который находится в инкрементальном отношении с событием, называется градуальным [Krifka 1992], или инкрементальным [Dowty 1991]. Если этот аргумент — пациенс/тема, то мы имеем дело с **градуальным пациенсом**, или

инкрементальной (прирастающей) темой¹⁰. Под понятие инкрементальной темы подпадает целый ряд семантически довольно разнородных актантов (см. [Dowty 1991: 568–571]). В частности, это создаваемые и уничтожаемые объекты ('построить дом', 'снести дом', 'написать письмо'), потребляемые объекты ('съесть яблоко', 'выпить воду'), объекты, подвергающиеся контактному воздействию ('покрасить стену', 'подмести пол'), объекты представления и изображения ('прочитать книгу', 'спеть песню', 'сыграть сонату') (см. также обсуждение в [Падучева 2004]).

¹⁰ Тема — распространенный, но не единственный тип аргумента, который может находиться в инкрементальном отношении к ситуации. Кроме нее, существуют еще два типа инкрементальных отношений — инкрементальный путь и инкрементальное параметрическое свойство. Для сюжета этого исследования эти типы инкрементальности не релевантны, см. варианты анализа в [Dowty 1979; Tenny 1994; Hay et al. 1999; Krifka 1998; Filip 1999: 104–108; Kennedy, Levin 2002, 2008; Piñon 2008; Kennedy 2010].